

Открой книгу – прикоснись к Чуду!

**ЧТОБЫ ЗДОРОВЬЕ
НАЛАДИЛОСЬ и ЖЕЛАНИЕ
СБЫЛОСЬ**

**ВАМ ПОМОГУТ
СВЯТЫЕ
СЕРАФИМ И ФЕОГНОСТ
ВЕРНИНСКИЕ**

Сергей Волков

**Чтобы здоровье наладилось
и желание сбылось. Вам
помогут святые Серафим
и Феогност Вернинские
Серия «Святые вам помогут»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6053669

*Чтобы здоровье наладилось и желание сбылось. Вам помогут святые
Серафим и Феогност Вернинские / Сергей Волков.: Астрель; Москва;*

2012

ISBN 978-5-271-40509-9

Аннотация

Высоко в горах Заилийского Алатау, на высоте почти двух тысяч метров над уровнем моря, среди вечнозеленых тяньшанских елей, ежегодно сотни и сотни паломников со всех уголков Казахстана и других стран поднимаются в Свято-Серафимо-Феогностовскую Аксайскую мужскую пустынь, где совершаются торжественные богослужения. Сюда идут и те, кому очень дорога память о мучениках, и те, кто хочет приобщиться традициям почитания святых. Эта книга о Серафиме и Феогносте

и их братьях по вере – святых, которые совершали подвиг своего служения в жесточайших условиях революционного разгула, когда басмачи и бандиты, белогвардейцы и красноармейцы, бии и батраки насмерть бились в Туркестане, киргизских горах и казахских степях. Подвижники монахи и в такое время укрепляли на земле казахстанской Слово Божье, ценой даже собственной жизни помогая людям. И святость их была столь сильна, что они и по сей день помогают верующим в их просьбах... Попросите их и вы, и помощь придет!

Содержание

Вместо предисловия. Путь к святости	7
Серафим и Феогност. Путь земной	20
Подвиг жизни и мученической смерти	20
Время суровых испытаний	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Волков
Чтобы здоровье
наладилось и желание
сбылось. Вам помогут
святые Серафим и
Феогност Вернинские

МОЛИТВА СВЯТЫМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКАМ
СЕРАФИМУ И ФЕОГНОСТУ

О, Богоблаженная двоице друзей Христовых, преподобнии страстотерпцы Серафиме и Феогносте! Казахстанския страны светильницы достопочтенныя, града Алма-Аты защитницы и покровителие Богодарованные, православных всех неусыпныя наставницы! На небеси Богопросвещенными душами вашими престолу Божию предстоящи, на земли же мучинически за Христа пострадавшими телесы вашими на горах Заилийских почивающия и различная дарования духовная всем с верою и любовию к вам приходящим источающия! Милостивым призрением благосердия вашего призрите на люди, святую память вашу почитающия, на месте исповеднических подвигов и преподобнических трудов ваших святыи гроб ваш обстоящия и теплаго вашего ко Гос-

поду ходатайства во обдержавших нуждах просящия. Все бо мы по множеству грехов наших не дерзаем возвести на Небо очес наших, долу поникших, вы же, яко стяжавши дерзновение ко Господу и ныне со Ангелы Ему предстоящи, принесите о нас благоуханные молитвы ваша, во еже избавитися нам от глада, потопа, труса, огня, меча, нашествия иноплеменник и междоусобных брани, от всякия скорби, зол и болезни душевныя и телесныя от людей и диавола по грехам нашим бывающия. Да сих избежавше, Господу усердно работающе, молитвами вашими и теплым предстательством внидем в нескончаемый покой Царства Небеснаго и тамо с вами и лики всех святых прославим Великое Имя Святыя Троицы, Отца и Сына и Духа Святаго во веки веков. Аминь.

Молитесь святым Серафиму и Феогносту, и они помогут вам:

- ✓ в проблемах со здоровьем;
- ✓ в избавлении от природных бед;
- ✓ обеспечить благополучие себя и близких;
- ✓ в решении семейных проблем;
- ✓ при рождении и воспитании детей;
- ✓ в преодолении проблем на работе;
- ✓ обрести силы в борьбе с пьянством;
- ✓ найти вспомоществование в нужде.

Вместо предисловия.

Путь к святости

«Святой» – это человек, которого особо чтят за благочестие, праведность и стойкость в вере. После своей кончины он пребывает на небесах, где молится перед Господом за всех людей, проживающих на земле нашей грешной.

Православные понятия «svęť» и «svęťjъ» в древней литературе означали «светить», «дарить», «строить», «жертвовать». Поэтому канонизированные святые так понятны и духовно близки нам. Потому что учат ОСВЕЩАТЬ, ДАРИТЬ, СТРОИТЬ и, главное – ЖЕРТВОВАТЬ.

Все святые своей жизнью показывали, как светить добром и праведностью заблудшим. Дарить любовь ближнему своему. Строить Царство Божие на земле. Жертвовать собой ради Господа.

Обратись с молитвой к Господу, он поможет.

Но если робеешь, не смеешь – обратись к святым заступникам. Они ближе и понятнее. Они помогут.

Вглядитесь в лица святых на иконах, помолитесь им искренно – и, если не будете держать в сердце зла и непрощенных грехов, святые обязательно помогут.

Преподобномученикам Серафиму и Феогносту молятся
о:

- здоровье;
- избавлении от природных бед и катастроф;
- благополучии себя и близких;
- решении семейных проблем;
- помощи при рождении и воспитании детей;
- преодолении проблем на работе;
- придании сил в борьбе с пьянством;
- воспомоществовании в нужде.

* * *

Невозможно перечислить все те чудеса помощи и исцеления, которые происходили и происходят на могиле преподобномучеников Серафима и Феогноста, что находится близ Алма-Аты.

Высоко в горах Заилийского Алатау, на высоте почти 2 тысяч метров, среди вечнозеленых тяньшанских елей, ежегодно сотни и сотни паломников со всех уголков Казахстана и других стран поднимаются в Свято-Серафимо-Феогностовскую Аксайскую мужскую пустынь, где совершаются торжественные богослужения. Сюда идут и те, кому очень дорога память о мучениках, и те, кто хочет приобщиться традициям почитания святых. А особенно много паломников здесь бывает 11 августа, в день памяти святых мучеников.

Идут и старые и молодые – дабы помолиться и испросить помощи у мучеников в нуждах своих, найти утешение в печали. Потому что считают убиенных преподобномучеников своими ходатаями и заступниками перед Богом. А еще алма-тинцы молятся вместе со святыми за свой любимый город, что расположился у подножия гор на пути селевых потоков, в зоне повышенной сейсмической активности.

У входа в Свято-Серафимо-Феогностовскую Аксайскую мужскую пустынь. Фото автора

Камень на крутом подъеме к могиле преподобномучеников. Фото автора

Здесь в Аксайском ущелье, где два монаха в давние тревожные времена организовали скит, сегодня находится пустынь их имени.

У входа в монастырь находится камень, на котором выбит крест, к которому верующие приходят постоянно, чтобы поцеловать его и помолиться.

И никого не оставляют святые без помощи, коли вера крепка и душа чиста.

Но бывает и так, что грешный человек, неверующий во все, получив нежданую помощь от Серафима и Феогноста, исполняется вдруг таких глубоких чувств и раскаянья, что идет в ближайший храм и принимает крещение. Ибо жизнь свою подвижники-иеро монахи положили на то, чтобы укрепить православную веру в народе в те времена, когда рушились устои, свергались цари и слово Божье было не слышно в грохоте битв и революций.

Так кто же были эти святые люди, и почему в сердцах тысяч людей до сих пор горит огонь признания и почтения к ним?

Сразу после войны, когда матушка моя Серафима Петровна отчаялась ждать батю нашего Николая Федоровича с фронта, собрала она нас всех, детей, и сказала: «Вот что, ребятушки, теперь нам помощи

ждать неоткуда. И токма Серафим и Феогност нам помогут». Помню, засмеялась я тогда, подивившись чудным именам. За что получила от матери подзатыльник. Обиделась я, но промолчала. Да и забыла о словах маминых.

Через десять же лет свел меня случай с батюшкой из нашего Никольского храма, который рассказал, что, оказывается, Серафим и Феогност были великомучениками, которые пострадали за веру свою. И поняла я, что имела в виду матушка. Что надо верить в Бога. Молиться ему. Тогда и судьба будет тебе помогать.

А еще через пять лет, в 1960 году, в конце лета, узнала я, что идут прихожане Никольского храма в Аксайское ущелье, поклониться могиле этих мучеников и помолиться за упокой их души. Все делалось это тайно, т. к. советская власть поклонение православным святым не поощряла.

Было нас человек двадцать. Вышли засветло. Шли мы долго. Шел дождь. Дорога под ногами хлюпала. Некоторые, добравшись до горной местности, даже падали. Два или три человека даже отказались идти дальше. Остальные ж решили идти до конца. И вот, часа в 3 дня мы добрались-таки до могилы Серафима и Феогноста. И тут же прекратился дождь и засияло солнце. Но все равно было прохладно. Горы, как-никак. Но никто не замечал этого. Преклонили мы все колени пред местом святым и горячо молились. Почти до темноты. А потом устроились на ночлег в пещере,

которая находилась неподалеку. Зябко было. Но всех нас согревала благодать, кою мы почувствовали у юдоли плача по Серафиму и Феогносту.

После этого случая я каждый год в августе стараюсь попасть к нашим алматинским святым на могилку. Наверное, только поэтому и жива-здорова до сих пор. И детушки мои ладными вышли. И внуки, и правнуки.

Храни нас всех Господь!

Екатерина Николаевна (Алматы)

* * *

Меня родители крестили еще в детстве. Хотя были советские времена, мои отец и бабушка настояли на этом. Моя мать, башкирка по национальности, была не против этого. Правда, в СССР быть православной было нелегко. Мы с папой почти тайком посещали храм по воскресеньям. А мои подружки, прознав об этом в 8 классе, долго смеялись надо мной. Комсомольская же организация в школе не хотела меня принимать из-за этого в свои ряды. Меня это, честно говоря, не сильно расстроило.

Уже в суверенном Казахстане быть верующим стало проще. Теперь мы с отцом и моим мужем спокойно посещаем Благовещенский кафедральный собор, и никому до этого дела нет. Никто не смеется, никто не преследует.

В XXI веке стало модным брать ипотечные кредиты

под покупку квартиры. Мы с мужем 11 лет жили с его родителями и вот решили приобрести свое жилье. Взяли кредит в банке, купили квартиру. Нелегко было расплачиваться ежемесячно по ипотеке, но пока мы оба работали, все-таки удавалось свести концы с концами. Но тут у нас на работе сменилось руководство. Новый начальник тут же стал тащить «своих» людей. И я осталась без работы. И без зарплаты тоже. Сразу же возникли проблемы с выплатой кредита.

Мы залезли в долги, благо, наши друзья понимали, в какую ситуацию мы попали. Я же искала работу. Однако в моем возрасте найти ее очень трудно. Так прошло 5 месяцев. А ведь нам надо было еще платить за обучение дочки в столичном университете...

Однажды мне позвонила двоюродная сестра из Алматы. Мы посплетничали, поплакались друг другу на нелегкие жизненные обстоятельства. Я пожаловалась ей на то, что не могу найти работу, и мы по уши завязли в долгах. На что сестра сказала, что знает, как мне помочь. Она завтра же пойдет в ее любимый Космо-Дамиановский храм и помолится там Серафиму и Феогносту во вспомоществование мне. Я поблагодарила ее, но не очень верила в такую помощь. А зря! Так как через три дня мне позвонил однокурсник, с которым мы не виделись лет 15, и спросил не нужна ли мне работа, – у него на заводе открылся новый цех, и нужны квалифицированные специалисты. Я даже слегка обалдела от такого неожиданного предложения.

Теперь у моей семьи нет проблем. Мы отдали все

долги, спокойно расплачиваемся по ипотеке, и дочка наша спокойно учится. И все благодаря Серафиму и Феогносту! Я в этом уверена и молюсь им с тех пор, чтобы заступились за нашу семью перед Богом, каждую неделю, по воскресеньям.

Зульфия (Павлодар)

* * *

Мы с моим дедом пенсионеры. Дети давно уехали кто куда. В Россию, Сербию, даже Испанию. Несладкой у них там жизнь оказалась. Только дочка, вышедшая замуж за серба, немного помогает нам. А от сыновей помощи нет. Им бы самим концы с концами свести. Уж сколько говорили мы им – возвращайтесь на родину. Все легче будет. Здесь же свое, родное. И друзья их тут остались. Да видно гордость не позволяет. Особенно младшенькому – в Испании. Жена-то – испанка, и ни в какую она не хочет ехать на мужнину родину.

Хорошо хоть дача у нас была. Там мы сажали картошку и помидоры, укропчик, да огурцы. Какое-никакое, а подспорье старикам. Но случилась в прошлом году беда. Соседи у нас по даче, люди буйного нрава, ничего никогда не сажали, только отдыхать приезжали. Вот и доотдыхались однажды. Напились до зеленых чертиков. Да так, что и свою дачу спалили, и на нашу огонь перекинулся. Хорошо, что хоть никто не погиб.

Горевали мы с дедом, потому как не могли без домика своего там жить, зябко нам старикам по ночам. Вот и забросили свой дачный участок.

Стало нам совсем трудно жить. За квартиру, свет и прочие коммунальные услуги заплатишь, и денег только на хлеб остается. Благо дочка, как могла, помогала. Но 100–150 долларов прислать никогда не могла. А ведь Алматы – город не только большой, но и очень дорогой.

Совсем закручинились мы со своим стариком. Да тут пришла к нам соседка за солью и давай рассказывать, что ходила она прошлой неделею в Аксайское ущелье, что близ Алматы, поклонилась там могилке преподобномучеников Серафима и Феогноста. И теперь ей на работе зарплату повысили. Дед мой еще посмеялся, говорит, так ты каждую неделю туда ходи, – к концу года миллионершей станешь!

А мне слова соседкины в душу запали. Слышала я раньше об этих новомучениках, об их жизни подвижнической, и том, что помогали они людям в любых трудных ситуациях. Помогали, где советом, где молитвою. Пошла я к своему исповеднику и рассказала про жизнь нашу тяжкую и про Серафима и Феогноста. Выслушал меня священник и сказал, что в горы нам с дедом ходить не надо. А вот помолится этим святым можно и в церкви.

Целых две недели уговаривала я деда сходить в храм. Он ни в какую. Говорил, что не верил никогда, в отличие от меня, в Бога, да так и помрет неверующим. И во всякие волшебные слова и заговоры тоже не верит.

Потом, видно, надоели ему мои разговоры. И он согласился сходить со мной в церковь. «Только, – сказал он, – я молиться не буду!». «Что ж делать», – подумала я.

Пришли мы в храм, и дед мой как-то сразу притих. Хотя, пока шли, он все хорохорился и говорил, что зря меня послушался, только время потеряем. Я поставила свечу и стала молиться. И сразу все дурные мысли ушли из головы, а на душе стало легко и ясно.

Много времени прошло. Потом я оглянулась и увидела, что дед мой стоит, как вкопанный, и что-то бормочет про себя. Не стала его беспокоить, отвернулась и еще полчаса молилась Серафиму и Феогносту, чтоб помогли они нам.

На обратной дороге дед мой был задумчив, а когда пришли домой, сказал, что он, пожалуй, на следующей неделе еще раз сходит со мной в храм. Не стала я вспоминать ему прежние слова. Обрадовалось, что наконец и он почувствовал Божью благодать.

Весь месяц мы ходили по выходным в церковь. Мой дед даже научился немного молиться. Хотя исповедник мой сказал, что необязательно заучивать наизусть молитвы. Можно просить Господа и святых и своим языком, как умеешь.

А потом к нам неожиданно приехал сын с женой своей, испанкой. Оказывается совсем им стало жить невмоготу. Оба были безработными, и никаких перспектив. Как же мы обрадовались, увидев сыночку, печалило, правда, что неприкаянный он.

Но уже через две недели он нашел работу в большой фирме. Его знание испанского языка очень пригодилось. Невестка же стала преподавать в одном университете.

Теперь у нас с дедом нет никаких проблем. Наш сын нас полностью обеспечивает. Мы даже съездили в новую столицу – Астану. До чего же красивый город! Дай то Бог и нашему любимому Алматы так дальше расти и развиваться. А больше нам с дедом и ничего не надо.

Спасибо новомученикам Серафиму и Феогносту за то, что замолвили за нас словечко перед Господом! Теперь мы каждый месяц ходим с дедом в храм и молимся там им. Аминь.

Вера Сергеевна, 76 лет (Алматы)

Серафим и Феогност. Путь земной

Подвиг жизни и мученической смерти

Никаких фотографий и практически никаких нарисованных изображений Серафима и Феогноста, к сожалению, до наших дней не дошло. Связано это с тем, что за хранение подобных реликвий в 30-е годы прошлого столетия советские власти сразу же отправляли в сталинские лагеря. Но сохранились воспоминания сподвижников преподобномучеников об их подвиге во славу Господа.

История совместного служения господу нашему началась у Серафима и Феогноста в Курской епархии, где они в начале прошлого века познакомились в Рождество-Богородицкой Глинской пустыни. Именно отсюда они были приглашены в мужской Свято-Троицкий миссионерский монастырь, что находился у далекого киргизского озера Иссык-Куль. Еще раз они встретились уже в городе Верном (ныне крупнейший мегаполис Казахстана – Алматы). Волею десницы Божьей, направлявшей их собственный выбор, оказались здесь Серафим и Феогност. И когда Господь указал им в горах место, они построили там скит.

Горы не случайно привлекли к себе православных

подвижников. Их устремленность в небо была проявлением тяги чистого человеческого сердца к Богу. И это понятно – ведь горы испокон века служили пристанищем для ищущих уединенной молитвы христианских подвижников. Потому-то наши преподобномученики и выбрали местом для такой молитвы горы Заилийского Алатау.

Отцы Серафим и Феогност всю жизнь почитались людьми за свое подвижничество. В смутное время революционных бурь и большевистских гонений их кельи стали центром своеобразной общины. В нее входили не только прихожане городских храмов, но даже монахи из закрывающихся советской властью монастырей. И для каждого преподобные находили слова наставления, слова утешения, слова мира и любви. За это и пострадали. Но не были они забыты народом после трагической кончины. В синодиках нескольких поколений православных алматинцев их имена всегда стояли на первом месте, а об их упокоении ежегодно проходили службы и панихиды – со дня их гибели в 1921 году, несмотря на неодобрение властей, все годы советской власти. Продолжаются они и в новое время.

А Серафим и Феогност не прекратили своего служения людям. Они продолжают помогать всем, кто обращается к ним за помощью.

Мои родители попали в Казахстан после войны. Мама – финка, папа – белорус. Жили мы хорошо.

Но, когда Советский Союз развалился и в республике стало тяжело найти работу – заводы один за одним стали закрываться, – встал вопрос: как жить дальше? Матушка вспомнила о дальних родственниках в Финляндии и сказала, что надо ехать туда. Мы с батей противиться не стали, т. к. к этому времени уже полгода были безработными. Когда переехали, нам понравилось. И работа нашлась, и финны оказались приветливыми людьми. Потом я узнал, что в Казахстане жизнь налаживается, развивается бизнес и решил сделать совместное предприятие со своим другом, оставшимся жить в Алматы. По началу все было хорошо. Но потом возникли проблемы с местными чиновниками, которые своими бесконечными проверками явно показывали, что не отстанут, если мы не дадим большую взятку. Так продолжалось чуть ли не год.

Мы с партнерами испробовали массу способов, чтобы обойти эти препоны. Даже в одну газету местную интервью давали. Все без толку. И тут я вспомнил, как бабушка моего алматинского друга и бизнес-кол леги Леонида как-то рассказывала нам еще в советские времена, что в тяжелые для семьи минуты всегда молится преподобномученикам Серафиму и Феогносту.

Мало зная о них, я все же посоветовал Лене поставить в каком-нибудь алматинском храме свечку этим святым. Уговаривал его, наверное, месяца два. Он все не верил. Но потом все-таки согласился. И, вы не

поверите, сначала от него пришла СМС: «Успокойся. Сходил в Крестовоздвиженский храм. Помолился твоим святым». А уже через 10 дней он звонил совершенно обалдевший и поздравлял нас обоих с тем, что все чиновничьи проблемы удивительным образом были сняты и наше предприятие может дальше спокойно работать.

Виктор (Финляндия)

Так сложилось, что любовь свою настоящую я нашла только после сорока лет. Не сказать, что я дурнушка или какой изъян у меня физический. Ну да, полновата всегда была. Но это ж не повод... Наверное, просто всегда была слишком придирчива к «кавалерам», а они ко мне. Всю жизнь работаю бухгалтером. На отсутствие знакомств никогда не жаловалась. Но вот с личной жизнью – никак. Я даже смирилась с этим. Хотя все мои подруги давно уже вышли замуж. Обидно не было. Просто думала: за что ж меня так судьба не привечает?

Так было до 42 лет. А летом 2008 года моя подружка по институту пригласила меня в Алмату погостить. Мы много гуляли по этому прекрасному городу. Я поражалась местным достопримечательностям. Но больше всего меня поразил ледовый каток «Медео». А подруга рассказала, что он расположен в ущелье близ горы Мохнатка. Я сначала не поняла, зачем она мне это рассказывает. Но потом поняла. Потому что она рассказала, что именно на Мохнатой сопке иеромонах Анатолий отпел мучеников Серафима и Феогноста

после их драматической смерти.

Я попросила ее поподробней рассказать об этих монахах. Помню этот вечер, как сейчас. Мы даже вина немного выпили, но это не главное. Главное, что меня поразила мученическая судьба Серафима и Феогноста. Они ведь приехали сюда, прекрасно понимая, что их тут ждет. Но не смалодушничили и не отказались от своей веры. И я поняла, что и мне не надо сдаваться. И искать свое го суженого. На следующий день я пошла в Благовещенский храм города и, поговорив с местным батюшкой, горячо помолилась Серафиму и Феогносту за любовь и веру, что есть на Земле.

Прошло полтора месяца, события лета немного стерлись в моей памяти. И вдруг совершенно неожиданно я встретила в гостях у еще одной подруги Михаила. Он – вдовец, а дети его жили уже отдельно. После смерти супруги стал верующим и, что удивительно, знал о Серафиме и Феогносте. С первой же встречи я была поражена, насколько совпадают наши взгляды на жизнь. Хотя он и немного вспыльчивый. Впрочем, это не стало препятствием для нашей любви. В общем, через 5 месяцев мы поженились. И сейчас я так счастлива, как, наверное, ни одна женщина на свете. К Мише по выходным приходят дети и внуки от первого брака. Младшенький, Слава, даже называет меня «бабушкой». Спасибо за это алматинским святым!

Ирина Николаевна, 45 лет (Караганды)

Время суровых испытаний

В своем слове, произнесенном перед новогодним молебном 1 января 1918 г. в храме Христа Спасителя, Патриарх Московский и всея России Тихон сравнил февральские и октябрьские государственные перевороты с печальным опытом Вавилонского строительства. Слова и проповеди первосвященника, его послания были восприняты всеми верующими как голос церковного разума среди кошмара охватившей страну гражданской войны и возобновившихся военных действий на фронтах первой мировой войны. Революционные преобразования коснулись всех сторон жизни российских православных. Особенно тяжелые потери несли священнослужители, на которых ополчились и красные, и партизаны, и местное неправославное население царских окраин.

Для многочисленных националистов большевистский переворот 1917 года стал толчком к сепаратистским выступлениям. Появилась «самостийная Украинская народная республика», отделились Северный Кавказ и Закавказье, Средняя Азия, Финляндия, оккупированная Германией Польша, Прибалтика...

Во многом этому способствовала и не всегда продуманная политика царских властей.

Так, к примеру, еще в июне 1916 года был выпущен Указ правительства о мобилизации мужского населения Средней

Азии и Казахстана в возрасте от 19 до 43 лет «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». Согласно ему из Туркестанского края призывались 250 тысяч человек и из Степного края – еще 230 тысяч человек.

Уже через неделю в Ходженте произошел расстрел полицией узбеков, осадивших полицейский участок с требованием уничтожения списков мобилизованных. Это и послужило поводом для начала Среднеазиатского восстания 1916–1917 гг. И в начале июля Туркестанский военный округ был объявлен на военном положении. Это было связано с тем, что восстание уже охватило Самаркандскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Закаспийскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Тургайскую, Уральскую области с более чем 10-миллионным многонациональным населением. Выступления против мобилизации также происходили в городах Ташкент, Коканд, Андижан, Наманган.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.